

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2025-66-6-3-12

Ю.С. Белянкин

ВЫГОВСКОЕ ПОСЛАНИЕ «БЛАГОПОСЛУШНЫМ И ТРУДОПОДВИЖНЫМ БРАТИЯМ»

Iu.S. Beliankin

THE VYG EPISTLE “TO THE OBEDIENT AND DILIGENT BRETHREN”

Аннотация. Известное среди исследователей старообрядческой литературы выговское послание «благопослушным и трудоподвижным братиям» до сих пор не рассматривалось в историографии сколь-либо подробно, в том числе с точки зрения системы образов и в рамках изучения темы моря в выговских нарративах XVIII–XIX вв. Предлагаемая статья восполняет этот пробел. Данное послание было написано, как предполагается, одним из основателей старообрядческой Выговской пустыни Семеном Денисовым во второй четверти XVIII в. Появление послания было связано, очевидно, с активным зарождением и плодотворной деятельностью выговского промыслового флота в 1720-е гг. Такой флот был необходим расширявшейся поморской старообрядческой пустыни для поддержания ее физического существования, пропитания и добывания средств от продажи морской добычи. Хозяйственная сфера жизни Выгореции и ее насельников была не менее важна, чем литературно-духовная. В данном случае на примере изучаемого послания соединились оба этих аспекта, поскольку духовные власти Выга стремились регламентировать различные ключевые направления повседневной жизни старообрядческой обители, среди которых одно из важных мест занимали морские промыслы, куда посылались многие выговские трудники. В связи со всем сказанным, как можно уверенно предполагать, и было написано данное послание, обращенное к трудникам на морских промыслах. Произведение создано по всем канонам выговской ри-

Белянкин Юрий Сергеевич, кандидат исторических наук, заведующий сектором изучения особо ценных фондов Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе Российской государственной библиотеки

Beliankin Iurii Sergeevich, PhD Candidate in History, Head, Department for the Study of Especially Valuable Collections, Center for Research on Library Development Issues in the Information Society, Russian State Library

bys86@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1236-7953

торической школы, его содержание крайне интересно и ярко отражает весь драматизм судьбы морских трудников. Эти люди каждый день рисковали жизнью, и они описываются автором послания как будущие страдальцы за Христа, которые унаследуют вечную жизнь, совершая свой подвиг на море, не только физический, но и духовный. В послании «благопослушным и трудоподвижным братьям» представлены живописные образы суровой морской природы, постоянными мотивами сочинения являются ароматы и вкусы моря, а также непрерывного молитвенного поминовения морских трудников выговской братией.

Ключевые слова: Выг, рукописи, морские промыслы, трудники, старообрядчество, Российская государственная библиотека.

Abstract. Although well known to specialists in Old Believer literature, the Vyg epistle “To the Obedient and Diligent Brethren” has never been examined in detail in the scholarship, either in terms of its imagery or in relation to the broader theme of the sea in Vyg narratives of the 18th and 19th centuries. This article addresses that gap. The epistle is thought to have been written by Semen Denisov, one of the founders of the Old Believer Vyg community, in the second quarter of the 18th century. Its composition was evidently bound up with the rise and successful development of the Vyg community’s maritime hunting fleet in the 1720s. Such a fleet was essential to the expanding Pomor Old Believer settlement, providing for its physical survival, nourishment, and income through the sale of marine products. In Vygoresia, the economic dimension of communal life was no less important than its literary and spiritual culture. The epistle examined here brings these two spheres together in a particularly revealing way. The spiritual authorities of Vyg sought to regulate key aspects of everyday life within the community, and maritime fishing and hunting to which many Vyg laborers were assigned occupied an important place among them. The epistle may therefore be read as a text directed specifically to those engaged in work at sea. Composed in full accordance with the conventions of the Vyg rhetorical school, it offers a vivid representation of the dramatic fate of maritime laborers. Constantly exposed to mortal danger, they are portrayed as future sufferers for Christ who, through their labor and endurance at sea, will inherit eternal life. Their work is thus presented not merely as physical toil, but as a form of spiritual feat. The epistle also contains striking images of the harsh northern seascape. Among its recurring motifs are the smells and tastes of the sea, together with the unceasing liturgical and prayerful commemoration of seafaring laborers by the Vyg brethren.

Keywords: Vyg, manuscripts, marine crafts, laborers, Old Believers, Russian State Library.

* * *

С самых ранних этапов своей истории Выговское общежительство если не полностью, то в значительной мере зависело от северных рек и морей. Выгореция, сохранившая уже в самом названии локус реки, была основана в конце XVII в. на реках Выг и Лекса, где

в дальнейшем, на протяжении полутора столетий, процветал центр поморского старообрядчества. Поморские старообрядцы были обязаны своим существованием и морю, арктическим морям, которые давали выговским насельникам «хлеб насущный», точнее, спасали их от голодной смерти в годы хлебных неурожаев, обеспечивали дополнительные средства существования, позволяли иметь свободные деньги от реализации морской добычи, употреблявшиеся на нужды Выгореции. Один из самых ранних промысловых судов, шкута «Преподобный Савватий», было построено в 1724 г.¹ Морская тема сопровождала Выг всё время его существования, популярен был в старообрядческих нарративах того времени образ древле-православной общины как корабля. Морские промыслы позволили Выгореции достичь определенной экономической независимости и устойчивости на случай природных бедствий и внешнего давления властей. По уровню развития морского дела Выговское общежитительство нередко сравнивают с другой, гораздо более крупной, духовной институцией, которая, к слову, считалась поморскими старообрядцами символическим истоком Выгореции — Соловецким монастырем.

Поэтому неслучайно, что тема моря и водной стихии в выговских нарративах занимает существенное место. В связи с этим большой интерес как источник о восприятии моря в духовном пространстве Выгореции, а также о некоторых реалиях северного морского дела представляет сохранившееся в рукописи второй четверти XVIII в. в собрании Барсова (ОР РГБ. Ф. 17. № 365. Л. 77–81) и неисследованное послание выговским трудникам, отправленным на морские промыслы. Известны в настоящее время всего два списка произведения, оба — в коллекциях выдающихся собирателей старообрядческой письменности: Е.В. Барсова (ОР РГБ) и В.Г. Дружинина (БАН)². Для лучшего понимания текста обратимся к контексту эпохи, в которой он был создан.

Выговские духовные власти уже на первых этапах жизни старообрядческой пустыни постарались регламентировать административно-хозяйственную сторону морских промыслов, чему был посвящен известный документ под названием «Предел братии на промыслах морских летоизмно пребывающим на Груманте и Новой

¹ Брызгалов В.В., Овсянников О.В., Ясински М.Э. Европейская Арктика: морские зверобойные промыслы Выговского старообрядческого общежитательства в XVIII–XIX веках: суда, кормишки, работные люди (к исследованию поморской экономической структуры). Архангельск, 2016. С. 49.

² Дружинин В.Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 360. № 365.

Земле, изданный от общего церковного совета»³. Он был составлен в 1720-е гг., в период начала развития выговского флота, при участии стоявших у истоков Выгореции Семена Денисова и Мануила Петрова и состоял из девяти статей. Выговцы получили высочайшее дозволение заниматься в том числе морскими промыслами по правительственным указам от 1711 и 1714 гг.⁴ Это подразумевало добычу сала и шкур морских животных. Согласно указу Сената от 23 марта 1734 г., местные власти должны были не препятствовать промышленникам Выговского общежителства «в ловле всяких зверей и рыб и других животных различных родов и маловидных и курьезных вещей» для отправки живых диких животных к императорскому двору⁵. В выговской духовной литературе известно несколько памятников, посвященных теме морских и речных рыбных и зверобойных промыслов. Среди них «Предел на рыбных ловитвах пребывающим, яко братьям тако и постницам, еже непременно содержать», состоящий из 14 статей⁶. Добыча морского зверя и его реализация составляли весьма заметную статью дохода Выгореции, этому уделено особое внимание в упомянутом «Пределе братии на морских промыслах», который запрещал неучтенную продажу морской добычи в обход выговской казны, а также требовал избегать порчи добытых морских трофеев. По сведениям, полученным от местного крестьянина Ивана Круглова, выговские промысловые команды действовали на Шпицбергене, Вайгаче, Канином носу, Кольском полуострове и в иных местах, где добывали моржа, белугу, треску, нерпу⁷.

Интересно, что духовные руководители Выга могли выполнять и функции управителя хозяйственно-экономической части Выговского общежителства. Яркий пример такого удачного руководства столь разными сферами жизни — деятельность Мануила Петрова (1691–1759), который оставил богатое литературное наследие, вошедшее в «золотой фонд» поморской старообрядческой книжности, и вместе с тем был эффективным руководителем морских промыслов. Уже с начала — первой половины 1720-х гг. известно участие

³ Там же. С. 143.

⁴ Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература. Т. 1. М., 2002. С. 41–42.

⁵ См.: Хрушкая Л.Н. Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев в Архангелогородской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы XI Международной научной конференции. Т. 1. М., 2014. С. 108–123.

⁶ Рукопись XVIII в. ОР РНБ. Q. I, № 1065. Л. 83.

⁷ Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия. Т. 1. СПб., 1861. С. 435.

Мануила Петрова в отправке выговских промысловых судов с командами в северные моря⁸. Теме морских промыслов уделено много внимания в «Истории выговской пустыни» Ивана Филиппова. Так, описывая биографию одного из выговских насельников, Ивана Старцова, Филиппов сообщает, что он долгое время «хождавшее море Мурманское для рыбной ловли и на Канин нос для промысла рыбного и зверинаго»⁹. Еще одним известным деятелем на поприще морских промыслов Выгореции был Амос Кондратьев сын Корнилов, начало деятельности которого относится к середине XVIII в. По свидетельству Петра Челищева, оставившего записки о своем большом путешествии по Северу России в конце XVIII в., обитатели Выга ежегодно отправляли для добычи морских зверей свои лодьи (название традиционных поморских промысловых судов) «на острова Севернаго окияна к Килдьюин, Груенланд и к Новой Земле»¹⁰.

Морские рыбные и звериные промыслы были, как видно, с одной стороны повседневной рутинной частью выгорецкой хозяйственной жизни, через которую проходили многие выговские трудники. С другой стороны, дело это было опасное и тяжелое, являвшееся важной частью местной экономики, в связи с чем выговские наставники считали необходимой всестороннюю регламентацию данной сферы, в том числе с точки зрения духовного благочиния. Этому и посвящено рассматриваемое нами послание «Благопослушным и трудоподвижным братиям» из собрания Барсова.

Текст, по-видимому, был составлен Семеном Денисовым¹¹, одним из столпов Выга. Жизнь обитателей Выга строилась по монастырским правилам, что нашло свое отражение в рассматриваемом сочинении. Весь текст проникнут мыслью о послушании и труде, что прослеживается уже в самом названии сочинения: благопослушным и трудоподвижным братиям. Как неоднократно повторяет в разных выражениях автор, говоря о морских трудниках, «коль всепредобро усердие боголюбезного вашего послушания» (л. 77). Выго-Лексинское общежительство было задумано его основателями и в дальнейшем существовало как монастырь, поэтому соблюдение мона-

⁸ Брызгалов В.В., Овсянников О.В., Ясински М.Э. Указ. соч. С. 21.

⁹ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 319–321.

¹⁰ Челищев П.И. Путешествие по Северу России в 1791 году отставного секунд-майора Петра Челищева. СПб., 1886. С. 22–23.

¹¹ Юхименко Е.М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительства. Т. 1. М., 2008. С. 376.

стырского благочиния во всех сферах деятельности братии, в том числе хозяйственной, было обязательным. Даже на тяжелых морских промыслах подразумевалось, что трудники соблюдают посты. «Без благословения старшин ничтоже творяще» (л. 80 об.), пишет автор. Трудники благопослушны выговскому братству и доброприятны Богу.

Вся тяжесть морской работы отражена в тексте столь реалистично, что не остается сомнений если не в личной причастности автора текста, то в том, что описание ее получено от непосредственных участников и очевидцев. Неоднократная гибель судов и экипажей прослеживается по сохранившимся архивным документам. Например, в 1749 г. посланные из Выгореции промысловики погибли от цинги: «вси до единого оцынжаша смертною косою пожати быша и ни един из тех возвратися»¹². Летом 1759 г. суда «Данилова раскольнического скита» (т.е. с Выга), ушедшие на моржовый промысел, были раздавлены льдами по пути на Грумант, а спасшиеся промысловики были унесены ветром и штормом в сторону Финмаркена. Как сообщают свидетели, потерпевшие бедствие «с голоду и стужи почти мертвы находились»¹³.

Одна из интереснейших идей изучаемого послания — враждебное человеку море может становиться одновременно и благоухающим пространством, райской пустыней, в которой словно произрастают, как в оазисе, ароматные цветы — это сами выговские трудники, чей труд символически наполняет всё вокруг благоуханием (л. 77 об.). Тема духовной красоты морских трудников следует в послании параллельно с «благоароматностью» их труда на море, которое, в свою очередь, отступает перед ними в своей мрачности и открывается с благоприятной стороны — но только праведным и трудолюбивым людям. Послание служит образцовым примером выговской риторической школы, являющейся отличительной чертой духовно-литературного наследия Выгореции. В тексте послания происходит искусная вербализация запахов и даже вкусов: морские трудники источают запахи ароматного сада, а «всегорчайшая морская пена» становится сладостной (л. 78).

Как пишет автор послания о трудниках, «коль пречюдно терпение дивного о Христе страдальчества» (л. 77). Их работа на море — «всеблаженный изрядного тщания труд» (л. 77). В этих строках

¹² Елизарков Н.А. Выговские староверы, традиционное судоходство и судостроение Беломорско-Онежского бассейна // Труды Кольского Научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2020. Вып. 18. № 1. С. 58.

¹³ Брызгалов В.В., Овсянников О.В., Ясински М.Э. Указ. соч. С. 31.

автор послания акцентирует благодатность труда как такового, и особенно столь тяжелого, которым в качестве послушания занимаются выговские рыбаки. Они терпеливо выносят тяготы промысла и даже сравниваются автором со страдальцами Христа ради («Христова ополчения страдальцы» (л. 78 об.)), которые рискуют жизнью не только ради хлеба насущного, но и, в первую очередь, совершают духовный подвиг, будучи в любой момент готовыми к праведной кончине. Подвижнический труд выговских рыбаков сопровождается «доброароматным» (л. 77) и сладостным благоуханием, словно от цветов. Морские трудники, символически говоря, «златозарно» сияют «в темности великого нощемрачия» (л. 77) северных морей.

Описания природы под пером автора послания столь колоритны, что их мог составить только непосредственный свидетель. Он противопоставляет горесть «морского многоволненного слановодия» и «спасительную терпения сладость» нелегкого труда старообрядцев-промысловиков (л. 77). Они «на пучины дерзают», сражаются с «многобурными страхами» и «треволненным шумом» (л. 77 об.). Из этих описаний вырисовывается картина непредсказуемого и беспощадного штормового моря. «Многомрачная зима», «великобурная тяжкая зима» — постоянный мотив послания, поскольку выговские трудники уходили в море круглый год и не понаслышке знали, что такое зимнее опасное море. «Безвестное великоношное тамошнее пребывание» недвусмысленно говорит о вынужденных, иногда многолетних, зимовках промысловиков, которые не имели никакой возможности подать о себе весть на сушу. Так, например, согласно одному из документов, застрявшим на промыслах трудникам «на Новую Землю в зимовье для пропитания работным людем Выгорецкого расколнического жилища» было отправлен груз ржи и муки (1762 г.¹⁴). Волнения моря подобны волнениям непостоянно-го и превратного моря житейского.

Как подчеркивает автор послания, ночь неслетла только неверным, верным же она не тьма. Наградой праведным трудникам является «всекрасно благоухающая весна» (л. 78), сменяющая шторма зимнего моря. Работа выговских трудников, праведно исполняющих обязанности, именуется легким ярмом и сладчайшим бременем. Тема райских ароматов (не всегда названных напрямую, но очевидных из контекста), к которой неоднократно обращается автор, хорошо известна в древнерусской книжности, в частности, в соловецких

¹⁴ Там же. С. 46.

средневековых нарративах. В нашем случае источником благоухания являются морские трудники, наполняющие им окружающую морскую стихию. Цветы и сладостные ароматы — постоянные атрибуты райского топоса¹⁵ в древнерусской книжности, которые были адаптированы автором выговского послания к трудящимся на морских промыслах. Они также сравниваются с новозаветными «делателями винограда» (л. 80).

«О вас всеприсная бряцают непремолчно цевницы» (л. 78 об.) — так в послании возникает еще одна важная для автора и аудитории текста тема литургического поминовения трудников, ушедших в море. Об их здравии и благополучии молится, по замыслу автора, вся Выгореция, что должно было, несомненно, поднимать дух морских работников. Далее в тексте послания приводится хорошо подходящая по контексту выдержка из ежедневной павечерницы: «Помилуй Господи труждающихся и служащих нам, милующих и питающих нас, о вас восклицают неусыпно всеособорне Господеви гласи». «По водам плавающим правитель буди к иже в путех шествующих исправи и поспеши», продолжает автор (л. 78 об.). О трудниках возносится «всебратвенное молитвенное возношение» всего братства Выгореции. Это не просто возношение, оно описывается как «ароматоносное», молитва за них — «ароматодышущая» (л. 78 об.). За трудников возносятся «всебратственные благодарственные гласы» и «немощные дряхлые моления» (л. 79). Братия сравнивается автором послания с сиротами, полностью зависящими от своих кормильцев. Неусыпные мольбы к Богу оставшихся в монастыре должны были постоянно поддерживать моральный дух и крепость трудников на море, приготовляя их к возможной гибели и наследованию вечного блаженства. Не раз, как сообщают архивные документы, выговские промышленники «вси смертным сном усноша»¹⁶. Трудолюбие и терпение — это то золото, которым, как пишет автор, позлащают себя трудники на морских промыслах. Трудникам плетутся нетленные и «всепрекрасные» венцы небесного спасения (л. 79). То есть сам их праведный труд позволяет им уповать на воздаяние в будущей жизни, поскольку они были «трудившимися о Господе» и воинами «Христова ополчения». Немалодушествуя в подвигах, они получают вечное спасение за свои труды на благо Выгореции, им плетутся «венцы бессмертия».

¹⁵ Матасова Т.А. Дыханье северных садов: свидетельства об ароматах как символах преображения пространства в соловецкой средневековой книжности // Вестник университета Дмитрия Пожарского. 2020. № 1. С. 108–135.

¹⁶ Елизарков Н.А. Указ. соч. С. 58.

Рассмотренное послание выговским трудникам, отправленным на морские промыслы, является важнейшим произведением в большом ряду посланий и наставлений, освещавших разные стороны жизни жителей Выгореции и призванных упорядочить и духовно укрепить их, в том числе, хозяйственную деятельность, существовавшую, по мысли автора текста и самих выговских наставников, не ради самой себя и стяжания (как говорится в послании, корысть трудников не в земных благах, а в стяжании сокровища вечного), но для поддержания земных потребностей старообрядческой пустыни. Послание появилось в связи с зарождением и активным развитием морского дела на Выгу, более столетия кормившего обитель. Весьма интересна система образов в послании. Это основной текст, посвященный восприятию моря в корпусе выговских риторических сочинений, показывающий весь драматизм, физическую и духовную тяжесть морских промыслов, которые, вместе с тем, автор текста смог изобразить как христианский подвиг, совершаемый потенциальными мучениками за веру, в любую минуту рискующими стигнуть в море, но вместе с тем и получить вечную память в выговских синодиках. Автором нетривиально и живописно изображена морская стихия, дуализм моря: оно является холодной темной пустыней, грозящей поглотить попавших в нее малодушных людей, но одновременно море может быть цветущим и благоухающим пространством, пахнущим грядущей весной и озаренным светом, символически источаемым самими трудниками на море, их усердием и верой.

References

Bryzgalov V.V., Ovsyannikov O.V., Yasinski M.E. *Evropeyskaya Arktika: morskije zveroboynye promysly Vygovskogo staroobryadcheskogo obshchezhitel'stva v XVIII–XIX vekakh: suda, kormshchiki, rabotnye lyudi (k issledovaniyu pomorskoy ekonomicheskoy struktury)* [European Arctic: Marine Hunting Trades of the Vyg Old Believer Communal Settlement in the 18th and 19th Centuries: Vessels, Helmsmen, and Laborers (Toward a Study of the Pomor Economic Structure)]. Arkhangelsk: Lodiya, 2016. 187 p.

Druzhinin V.G. *Pisaniya russkikh staroobryadtsev* [Writings of Russian Old Believers]. Saint Petersburg: Imperatorskaya Arkheograficheskaya komissiya, 1912. 534 p.

Elizarkov N.A. *Vygovskie starovery, traditsionnoye sudokhodstvo i sudostroenie Belomorsko-Onezhskogo basseyna* [The Vyg Old Believers, Traditional Navigation, and Shipbuilding in the White Sea — Onega Basin] // *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN. Gumanitarnye issledovaniya*. 2020. Issue 18. N 1. P. 55–76.

Esipov G.V. *Raskol'nich'i dela XVIII stoletiya* [Schismatic Affairs of the 18th Century]. Vol. 1. Saint Petersburg: Izdanie D.E. Kozhanchikova, 1861. 654 p.

Filippov I.I. *Istoriya Vygovskoy Staroobryadcheskoy pustyni* [The History of the Vyg Old Believers monastery]. Saint Petersburg: Izdanie D.E. Kozhanchikova, 1862. 480 p.

Khrushkaya L.M. *Iz istorii missionerskoy i promyslovoy deyatel'nosti vygovtsev v Arkhangelogorodskoy gubernii* [From the History of the Missionary and Economic Activities of the Vyg Community in Arkhangelsk Province] // *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'*. Materialy XI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Old Belief: History, Culture, and Modernity. Proceedings of the 11th International Scholarly Conference]. Vol. 1. Moscow: [s. n.], 2014. P. 108–123.

Matasova T.A. *Dykhaniè severnykh sadov: svidetel'stva ob aromatakh kak simvolakh preobrazheniya prostranstva v solovetskoy srednevekovoy knizhnosti* [The Breath of Northern Gardens: Evidence on Aromas as Symbols of the Transformation of Space in Solovki Medieval Book Culture] // *Vestnik universiteta Dmitriya Pozharskogo*. 2020. N 1. P. 108–135.

Yukhimenko E.M. *Literaturnoye nasledie Vygovskogo staroobryadcheskogo obshchegzhitel'stva* [The Literary Heritage of the Vyg Old Believer Communal Settlement]. Vol. 1. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2008. 686 p.

Поступила в редакцию
16 сентября 2025 г.